

16 АПР 1988

Ленинградская Правда  
г. Ленинград

ЭКРАН И ЗРИТЕЛЬ

# «Сниматься было интересно»

На будущей неделе зрители продолжат знакомство с советскими фильмами «Холодное лето пятьдесят третьего...», «Выбор», «Единойды солгав», «Золотая цепь», «Даниил — князь Галицкий», о которых мы уже писали. Выйдут на экраны новые зарубежные ленты: болгарская — «Поэма» и индийская — «Ганг, твои

воды замутились».

Продолжает идти на экранах и лента «Ленфильма» «Первая встреча, последняя встреча». В редакцию пришли письма, в которых зрители просят рассказать о молодом актере Михаиле Морозове, исполняющем там главную роль.

Михаил Морозов знаком ленинградским зрителям по спектаклям БДТ имени М. Горького, а теперь он стал актером Малого драматического театра.

Впрочем, у Морозова уже был некоторый опыт работы в кино: за три года, прошедших после окончания ЛГИТМиКа, он успел сняться в трех фильмах. Это были «Почти ровесники» на студии имени М. Горького, кинобаллада «Отряд» производства Литовской киностудии, картина И. Масленникова «Шерлок Холмс в XX веке». Теперь этот список продолжила «Первая встреча...», где он сыграл частного детектива Петра Чухонцева. Главная роль для молодого актера — событие особое. Поэтому мы и попросили Михаила Морозова рассказать о работе в этом фильме.

— Я согласился на пробы, привлеченный уже одним именем Виталия Мельникова. Работать у него лестно даже для опытных актеров, а для меня это предложение было просто подарком. Ну а когда я вчитался в сценарий Владимира Валущего... В нем были и необычный поворот темы, нетрадиционность взгляда, соединение праздника и трагедии. События разворачиваются в рождественскую не-

делю 1913 года. Сама идея передать ощущение надвигающейся катастрофы мировой войны, сказать о ее причинах через детективно-мелодраматическую историю показалась мне очень увлекательной.

Что представляет собой сюжет? Это история влюбленного в ресторанную примадонну молодого незадачливого сыщика, выглядящего, впрочем, достаточно нелепо среди ее блистательных поклонников. Но вот совершенно неожиданно для самого себя, пытаясь разобраться в обстоятельствах гибели одного изобретателя, Петя Чухонцев выходит на дела уже государственного масштаба, обнаруживает преступления политические. И тогда все меняется: из смешного и наивного юноши в глазах людей он становится фигурой опасной, досадной помехой, от которой нужно избавиться во что бы то ни стало.

Бывают роли, в которых приходится преодолевать себя, ломать, пытаться вжиться в образ, когда все мешает и раздражает — и грим, и текст, и сам образ, который предстоит играть. А моего героя я увидел и почувствовал сразу. Было в нем что-то и от Алехи Карамазова, которого я играл в нашем выпускном спектакле, и от Одуванчика

из спектакля БДТ имени М. Горького «Рядовые». Какая-то трогательная наивность, чистота и благородство. Петя Чухонцев еще и жить-то не начал, у него есть только честолюбивые мечты и благие намерения. Ему кажется, что все лучшее еще впереди, а жизнь ему чужда, испытание одно страшнее другого: предательство любимой женщины, гибель людей, которая произошла и до его вине, бессилие остановить, помешать жуткой машине «государственной политики». Его благородный порыв оказался никому не нужным.

Как только он перешел границы «частного сыска» и оказался замешанным в политические дела, по нему просто «проехали», его раздавили и выбросили. Для него все закончилось в эту новогоднюю ночь 1914 года. И табличка с его именем на одном из бесчисленных солдатских кладбищ Первой мировой — лишь логическая точка. Петя Чухонцев был чужим в той среде, его искренность и чистота только раздражали, казались неуместными и чуждыми. Такие люди во все времена погибали первыми. Мне бы хотелось, чтобы зрители это почувствовали, чтобы они увидели в моем герое не просто забавно-неудачливого сыщика,

а разглядели трагедию честного человека.

Меня утвердили на эту роль практически без проб. А вот партнершу выбирали долго, пока не пригласили Гражину Шаполовскую, которая оказалась именно такой, какая требовалась по сценарию, словно для нее эта роль и была написана.

Режиссер Мельников дает актерам играть то, что они хотят и что они видят, но умно и тонко направляет их.

Я знаю две типа режиссеров. Для одних необходимым условием для работы является почти конфликт с группой, жесткий режиссерский диктат. У других актеры работают с режиссером, помогая и взаимобогащая друг друга. К таким относится и Виталий Вячеславович Мельников. Ведь собрать такое количество «звезд» в одном фильме очень непросто. А к нему идет с удовольствием.

Его фильмы кажутся чисто актерскими, режиссерская рука в них незаметна. Но, на мой взгляд, этот скрытый режиссерский «вектор» гораздо ценнее для кино. Мельников не наталкивает зрителя на проблемы, он просто рисует жизнь, которая по сути своей всегда конфликтна. Ведь большое искусство заставить зрителя улыбнуться, а не расхохотаться, легко вздохнуть, а не разрыдаться. Во всяком случае, нам всем хотелось, чтобы и «Первая встреча,

последняя встреча» была именно такой картиной.

Действительно, Мельников собрал в этом фильме прекрасных актеров: Смоктуновского, Ефремова, Куравлева, Кононова, Плстникова. И не то, чтобы у меня был страх перед громкими именами, но все-таки... Сейчас я вспоминаю об этом с удовольствием. Пренебрежительности не было никакой. Они очень помогли мне, я многому научился у этих людей.

Съемки начались зимой, как и события фильма. Я думаю, всем запомнились прологодные морозы. Вот в таких условиях мы и снимали. Грим для уличных съемок был абсолютно не нужен — щеки и уши и так пылали. Работа продолжалась всю зиму. Это было очень интересное время. Особенно любопытно было смотреть за работой оператора Юрия Векслера. Они давно работают с Мельниковым и понимают друг друга даже без слов. Вы заметили, как он снял город? Есть атмосфера Петербурга, а ни одного места не узнать. Город будто тот и не тот.

Для меня стали бесконечно дорогими те люди, с которыми я встретился на съемках этой картины, наши общие усилия, наши надежды. И мне бы очень хотелось, чтобы эта встреча была не последней.

Записала  
Е. МИНИНА